

Человечек

Русский фельетон. В помощь работникам печати.

М., Политической литературы, 1958.

OCR Бычков М. Н.

Излюбленным жанром известного в первой половине XIX в. бойкого журналиста и издателя Осипа Ивановича Сенковского (1800--1858) был фельетон. Заимствуя манеру и приемы у французского буржуазного фельетониста Жюль Жанена, Сенковский писал неглубокие, наполненные дешевыми остротами фельетоны, нравившиеся невзыскательному читателю. В некоторых из них он пытался осуждать пороки дворянского общества, высмеивал подхалимов, клеветников, завистников.

В 1813 г. Сенковский предпринял издание журнала "Библиотека для чтения". Он стремился распространить свои фельетонные приемы на литературную критику, публицистику, художественное творчество, заявлял о своем желании смеяться надо всем, лишь бы читателю было забавно. Н. Г. Чернышевский писал о Сенковском: "Всю эту напрасную растрату сил надобно будет приписать тому, что он, вследствие ли своей натуры, или вследствие своего фальшивого положения в нашей литературе, не имел в своей деятельности ни одной из тех возвышенных целей, без стремления к которым нельзя писателю достигнуть истинной славы". Беспринципное "смехачество" Сенковского было на руку правительству, так как оно отвлекало читателей от мыслей о настоящих общественных пороках.

Случалось ли вам когда-нибудь возвратись поздно домой, к вашим мирным и полезным занятиям, войти в свой кабинет в плаще, в шляпе и перчатках, с сердцем, растерзанным грустью, огорчением, с умом, недовольным собою, недовольным жизнью, людьми и целым светом; и, вошедши, остановиться посредине комнаты, сложив руки на груди, и призадуматься -- о том, например, кто такой пустил в обращение эту мерзкую на ваш счет историю?.. Кто так подло, так дерзко оклеветал вас пред вашими друзьями? Кто на сухой, алчный язык общества выжал этот медленный, но убийственный яд, который сперва при появлении вашем в собраниях приводил все уста в легкое кривлянье и наконец, пробежав по всем его членам, отравил все мнения, поразил вас в сердце смертельно?.. Случалось ли вам когда-либо погружаться в подобную думу и потом внезапно, вырываясь из нее, схватить шляпу с головы и с гневом кинуть ею в угол софы, хлопнуть одною перчаткою о стол, другую бросить на землю, сильно притопнув ногою, и вскричать: "Ах, если б я знал этого негодяя!.. Я бы исторгнул у него язык из пасти!.. Этою рукою на песьих щеках его начертал бы я вывеску гнусного ремесла, которым он занимается!..".

Не ищите его далеко: это -- человек. Он-то услужил вам так искусно, по-приятельски.

Хотите ли, чтоб я описал вам его приметы?.. Он бывает всех ростов, возрастов и объемов: мал и высок, толст и тонок, стар и молод; сегодня он кажется вам белокурым, завтра увидите вы у него волосы и глаза черные. Вы подумаете, что это совсем другое лицо?.. Отнюдь нет! Ежели вы мне не верите, спросите у добрых людей, указав на него пальцем: "Кто это таков?..". Всякий вам скажет, пожимая плечами: "Так!.. Человек!..".

Несмотря на разнообразность его наружности, он всегда один и тот же; по душе он всегда человек и никак не может выключиться из этого душевного роста, хотя, выпрямясь хорошенько, иногда доходит телом до двух аршин и двенадцати вершков.

Могу сообщить вам некоторые об нем подробности; по ним легко узнаете вашего злодея, которого охотно предаю в ваши руки; даже чувствительно буду обязан вам, ежели, мстя за свою обиду, в истинное одолжение прибавите вы ему одну лишнюю оплеуху за то, что он мне сделал. Ах, он много испортил во мне крови!.. Но это длинная история; обратимся к подробностям, могущим навести вас на его след.

Когда вы сватались к прелестной, предоброй и пребогатой Прасковье Тимофеевне, в которую, по вашим словам, влюблены вы были без памяти,-- помните ли? -- кто-то, не знакомый ни ей, ни ее родителям, называвший себя вашим коротким приятелем, сказал им в концерте, как будто защищая вас от клеветы, что у вас полмиллиона долгов и полдюжины любовниц. Это был человек.

Однажды на вас был подан ложный, никем не подписанный донос, и один из ваших знакомцев